

Глава 13: Самый лучший день рождения (2)

Прошло почти две недели - две недели, в течение которых Кэтрин провела немало времени под чутким присмотром школьного библиотекаря мадам Пинс. За эти две недели девушка перетаскала бесчисленное количество старых книг, вытерла с них пыль, заполнила старые журналы и переставила тома во всех разделах библиотеки, постоянно думая о том, как сильно она ненавидит и Северуса Снейпа, и Картера Торна. Вдобавок ко всему, Римус снова заболел, а Сириус и Джеймс, хоть и были отличной компанией, мешали работать.

Последний день пребывания Кэтрин под стражей начался с того, что зачарованный потолок Большого Зала заполнился темными серыми тучами. Кэтрин потягивала апельсиновый сок, мрачно размышляя о предстоящем холодном и промозглом утре, которое ей предстоит провести на улице во время Гербологии, когда пришла почта. Сотни сов прилетели и начали садиться среди учеников. К удивлению Кэтрин, Орион уронил конверт ей на колени и гордо улюлюкал, удобно устроившись между кувшином с молоком и тарелкой с яичницей. Молодая ведьма накормила его кусочком бекона и нежно погладила по красивым перьям.

– Интересно, от кого это? – с любопытством подумала она.

Мать предупредила ее, что они не будут отправлять ей почту, чтобы избежать перехвата сообщений. Она знала, что если будет что-то действительно важное, Грег передаст сообщение. Поэтому Орион использовался только для случайных почтовых отправок, и оставалось загадкой, откуда у него вообще взялось это письмо.

Кэтрин взяла конверт, украшенный нарисованными красными розами, и вскрыла его. Внутри оказался лист красивой бумаги, похожей на шелк. В верхней его части был изображен герб, представляющий собой белый щит, увитый красными розами. Под щитом золотыми буквами были выведены слова *Éternelles Beauté et Élégance*.

«Вечная красота и элегантность», – подумала девушка и улыбнулась, узнав девиз семьи Плантье. Ее глаза быстро просканировали несколько строк, написанных каллиграфическим почерком.

Chère Marguerite.

Joyeux anniversaire! Ma belle fleur a un an de plus et s'épanouit de plus en plus magnifiquement. Je t'aime tellement!

Avec tout mon amour. Papy.

PS: Tu as une chouette très persévérante.

(Дорогая Маргарита.

С днем рождения! Мой прекрасный цветок стал на год старше и расцветает все красивее и красивее. Я очень тебя люблю!

Со всей моей любовью Дедушка.

PS: У тебя есть одна очень настойчивая сова.)

Катрин замерла. Неужели у нее сегодня день рождения? Она совсем забыла, тем более что этот день никогда не был для нее очень важным. Когда она росла, у нее не было друзей, поэтому праздновали только ее родные, и это не было чем-то особенным - возможно, потому, что с каждым годом она чувствовала себя все более разочарованной. Единственные хорошие воспоминания, связанные с днями рождения, - это приезд бабушки из Франции. Она всегда была его любимцей, и это доставляло ей мрачное удовлетворение от того, что кому-то она нравилась больше, чем Грег.

Ведьма улыбнулась и скормила Ориону еще один кусок бекона.

«Должно быть, он знал и отправился к бабушке, чтобы подарить мне что-нибудь на день рождения». – Подумала она и взяла свою школьную сумку, аккуратно положив письмо между страницами Стандартной книги заклинаний 1 курса.

Урок Гербологии оказался таким же плохим, как и предполагала Кэтрин, и когда она пошла на обед, ее туфли были полны воды. Она быстро поела и поспешила в гриффиндорскую башню, чтобы переодеться перед дневными занятиями. Сделав короткий шаг, она перешагнула через старый гобелен с изображением Зеленого дракона из Общего Уэльса, спящего на вершине холма, и оказалась в довольно пустынном коридоре на четвертом этаже. Эхо ее шагов заставило сердце заколотиться от беспокойства. Что-то было не так, но она не могла понять, что именно.

– Сопоривита! – услышала она, прежде чем коридор потемнел перед ее глазами, и она потеряла сознание.

Кэтрин открыла глаза и в замешательстве уставилась на темный, незнакомый потолок. Она попыталась встать, но ее тело было тяжелым и обессиленным.

– Эй, не двигайся! Мадам Помфри сказала, что тебе понадобится не менее 12 часов, чтобы оправиться от проклятья. – Кэтрин услышала голос Лили, стоявшей рядом с ее кроватью.

– Что случилось? Уже ночь? И что ты здесь делаешь? – на одном дыхании спросила Кэтрин.

– Ты не пришла на урок Чародейства, мы предупредили профессора Флитвика и начали тебя искать. В конце концов, мы нашли тебя без сознания на четвертом этаже. Похоже, что тебя кто-то проклинал, потому что мы также нашли тебя сжимающей свою палочку под мантией, а все твои школьные вещи лежали на полу. Сейчас уже десять, и я пробралась сюда, когда мадам Помфри ушла в оранжерею за травами.

Кэтрин с недоверием посмотрела на Лили.

– Ты пробралась сюда после комендантского часа? – изумленно спросила она.

– Не стоит так удивляться. – Сказала Лили, нахмурившись. – Я же не могла оставить тебя одну в твой день рождения, правда?

– Откуда ты знаешь, что у меня день рождения? – удивленно спросила Кэтрин.

– Пока я собирал твои книги с пола, письмо от твоего бабушки выпало между страниц твоего учебника по Чарам. Я изучала французский язык в маггловской школе, в которую ходила. Но почему он называет тебя Маргаритой? – спросила рыжеволосая девушка.

– Его семья помешана на цветах, поэтому он был очень недоволен тем, что мама назвала меня Катрин. Поэтому они пошли на компромисс и добавили второе имя. – Пояснила Кэтрин.

– Значит, твое второе имя Маргарита? – спросила Лили.

– Нет, Маргарет, но дедушке нравится «французить» его, – хихикнула черноволосая девочка в кровати. – Ничего страшного, он до сих пор не может простить моей бабушке, что она назвала мою маму, не спросив его.

Лили тоже рассмеялась и запустила руку в мантию. Она достала одну красную розу и протянула ее Кэтрин.

– Тогда с днем рождения, Маргарита! Прости, что я была так холодна после того случая со взрывным зельем. Это было ничто по сравнению с тем, что случилось с тобой сейчас, и я обещаю, что больше не позволю подобным вещам повлиять на нашу дружбу. Ты сможешь меня простить?

Кэтрин взяла розу и улыбнулась Лили.

– Все в порядке; возможно, я тоже немного перегнула палку, но трудно поступать правильно, когда злишься. Я скучала по тебе, Лили! О, и спасибо за розу; они мои любимые.

Лили покраснела и взяла пустую вазу с тумбочки.

– Пойду, принесу воды, чтобы поставить цветок. – Сказала она и быстро вышла из комнаты.

«Наверное, она украла его из оранжереи». – Подумала Кэтрин, забавляясь, – «Она не перестает меня удивлять».

В этот момент Лили вернулась с вазой и уже собиралась поставить ее обратно на тумбочку, когда внезапный шум заставил обеих девушек подпрыгнуть.

– Черт возьми, Сириус, почему ты не остановился, когда я тебе сказал? Мадам Помфри нас услышит». – Прошептал Джеймс, когда три фигуры появились из-за портрета Дамокла Белби.

– Очевидно, потому что я не видел, чтобы ты стоял там по какой-то причине, Джеймс! – огрызнулся Сириус, пытаясь удержать пакет, который он нес.

– О, Флейм! Ты проснулась! – удивленно сказал Джеймс, заметив, что две девочки смотрят на них, – С днем рождения!

– С днем рождения, Кэтрин! – улыбнулся Римус, чей голос был немного хриплым.

– Римус! – воскликнула Кэтрин, – Ты уже выздоровел?

– Да, да, с ним уже все в порядке. – Вмешался Сириус, – У меня есть хорошие и плохие новости, Флейм. Какую ты хочешь услышать первой?

– Хорошую? – осторожно сказала Кэтрин.

– Мы нашли, где находятся кухни. – Он усмехнулся, доставая из пакета большой торт, который нес в руках, – Плохая новость в том, что у них не было эклеров, которые ты любишь, так что это шоколадный торт, но у нас есть свечи! С днем рождения, Флейм!

– Спасибо! – сказала Кэтрин, покраснев, – Но как вы все узнали, что у меня сегодня день рождения?

– Эванс нам рассказала. – Ответил Джеймс, поправляя свечи на торте.

– Я подумала, что будет правильно, если сегодня с тобой будут твои друзья. – Сказала Лили, глядя в пол.

– Спасибо! – пробормотала Кэтрин, садясь в своей кровати.

– Хватит мелодраматизма на один день! – сказал Сириус и взмахнул палочкой, – Инсендио!

Струя огня, хоть и слишком сильная, зажгла свечи на торте, и Кэтрин смогла увидеть улыбающиеся лица гриффиндорцев вокруг своей кровати.

– Загадай желание, прежде чем задувать их! – предупредил Римус.

«Я желаю никогда, никогда не причинять никому из вас вреда!» – подумала Кэтрин и задула свечи.

<http://tl.rulate.ru/book/103927/4500263>